

РОСТ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ В 90-Е ГОДЫ XX В.

И. В. Варивончик, г. Минск

Процесс формирования однополюсного мира, начавшийся в 90-е гг. XX века сопровождался почти повсеместной унификацией представлений о позитивных сценариях развития для всех без исключения стран и народов. Важнейшим элементом таких представлений являлось утверждение, что современный капитализм, способен обеспечивать непрерывный экономический рост и повышать уровень жизни населения всех стран. По образному выражению ученого-экономиста из Калифорнийского университета в Беркли Брэдфорда Дэлонга благодаря капитализму весь мир медленно, но уверенно «продвигается к Утопии», к миру, в котором все достигнут высокого уровня благополучия американского среднего класса. [2] Таким представлениям не соответствуют современные реалии. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к рассмотрению проблем бедности, социальной дифференциации в США, кризисных явлений в жизни американского среднего класса, роста бедности и неравенства в менее развитых странах и увеличивающегося отрыва немногочисленных развитых стран от всех остальных.

Соединенные Штаты привычно рассматриваются как образцовая страна среднего класса, в которой существует равенство возможностей и где для трудолюбивого человека не составляет труда добиться среднего достатка, стать представителем среднего класса. При всей неопределенности самого термина «средний класс» и тезиса о равенстве возможностей, очевидно, предполагается, что в таком обществе наблюдается высокая социальная мобильность, а число бедных невелико и постоянно сокращается. Статистические данные свидетельствуют об обратном. Федеральное правительство определило минимальный уровень дохода семьи. Семьи, получающие доходы ниже этого уровня, относятся к бедным. Это значит, что с точки зрения правительства, их положение чревато многочисленными проблемами в случае любых экономических затруднений связанных, например, с болезнью ребёнка, распадом семьи или травмой на производстве. Официальный уровень доходов определяется в зависимости от стоимости минимальной продовольственной корзины, размер которой определен Министерством сельского хозяйства. Подсчеты основаны на достаточно шатких предположениях. Имеется в виду, что семьи смогут приобретать продукты по самым низким ценам. В 2002 г. стоимость годовой потребительской корзины для семьи из четырех человек равнялась 18 392 доллара в год, или 12 долларов 60 центов в день на одного человека. В этом же году 34,6 миллионов или 12,1 % американцев жили ниже уровня бедности. Уровень бедности среди афроамериканцев составлял 24%, среди латиноамериканцев 21,8%. В 2001 г. 35,2 % детей моложе 6 лет из негритянских и 29,1% из латиноамериканских семей жили именно в таких семьях. При другом, более реалистичном определении уровня бедности как половины от среднего уровня доходов доля бедных семей в США превысила бы 17% или 45 миллионов человек. [11, 309-356.]

В 1995 г. средняя американская семья имела годовой доход в 56 400 долларов, что с учётом инфляции было на 100 долларов меньше, чем в 1989 г. Президент федеральной резервной системы Нью-Йорка В. Макдоноу отмечал, что американцы «вынуждены будут найти ответ на вопрос о том, смогут ли они двигаться далее как

единое, уверенное в себе общество, или это общество распадётся на разнообразные неуверенные в своём будущем, враждебные друг к другу экономические группы». Известный экономист, профессор Лестер Тууро считал, что «начался распад системы, соединявшей демократию и капитализм». [4] «В прошлом, - писал Тууро, - эгалитарная демократия сочеталась с неэгалитарным капитализмом исходя из предположения, что государство берёт на себя решение трёх задач: во-первых, гарантирует высокий уровень образования для тех, кто не имеет высокие доходы и новое поколение благодаря высокой квалификации работников сможет само улучшить своё положение. Во-вторых, для тех, кто по какой-либо причине не мог конкурировать, создавалась система социальной защиты. В-третьих, используя налоговую систему, государство сделает распределение имевшихся благ более справедливым. На протяжении последних 20 лет американские правительства сокращали свою деятельность по всем трём направлениям». [1]

Перспективы изменения такого положения к лучшему выглядят проблематичными ввиду продолжающегося роста социальной поляризации. На протяжении последних 20 лет неравенство в получаемых доходах, во владении собственностью стремительно нарастало. К 2000 г. неравенство в получаемых доходах было сравнимо лишь с периодом 20-х гг. XX века. 5% самых богатых семей получали доход в 6 раз больший, чем доход наименее состоятельных 20% американских семей. 70% прироста доходов в 80-е гг. досталось самому богатому 1% семей. В то же время, с учётом инфляции ежегодные доходы беднейших 20% американских семей с 1975 по 1994 г. выросли лишь на 87 долларов, а средний их заработок в 1994 г. оказался на 3% ниже, чем в 1979 г. В 1995 г. 1% самых богатых американцев владел 42,2% всех акций, 44,2% долговых обязательств, 71,4% частного бизнеса, 36,9% жилого фонда. [4; 11, с.33-112; 9, с.19-31]

Такое положение дел серьёзно затрудняет социальную мобильность. Социологические исследования показали, что жизненные перспективы американцев в решающей степени зависят не столько от их способностей или усердного труда, сколько от их происхождения. Вероятность перехода представителей наиболее богатых с точки зрения получаемого дохода 20% семей в категорию самых бедных 20% равнялась 6,3%, в то время как шансы сохранить своё положение превышали 42%. Соответственно лишь 7,3 % из 20% семей с наименьшими доходами могли рассчитывать на попадание в элитные 20%. Разрыв в реальных возможностях данных групп представляется ещё более значительным, если принять во внимание не только уровень доходов, но и владение собственностью. [8]

Рост неравенства вёл к вполне конкретным социальным последствиям. Социологические исследования установили, что при одинаковом среднем доходе на душу населения в тех штатах страны, где был больше разрыв между богатыми и бедными наблюдался более высокий уровень преступности и уровень смертности, было больше безработных, больше семей, живших на социальное пособие, получавших талоны на питание, не имевших медицинской страховки. Именно в таких штатах в расчете на одного человека меньше средств тратилось на образование, было меньше книг в школах, ниже объективные показатели уровня знаний учащихся, меньший процент учащихся успешно оканчивали полный курс школьного обучения. Большой уровень неравенства означал также большее число самоубийств, большее число преступлений и особо опасных преступлений. [13] Социальное неравенство на практике означает также ущемление политических прав бедных слоёв на-

опления, делает более вероятным сокращение программ помощи бедным и принятия благоприятных для богатой части населения решений на всех уровнях власти. [6]

Аналогичные тенденции в менее развитых странах имеют ещё более негативные последствия. В начале 1990-х гг. 90,2% населения Нигерии жило на доход в 2 доллара и меньше на одного человека. В Индии этот показатель в 1997 г. равнялся 2%. По подсчётам Мирового банка из 6 миллиардов жителей Земли на те же 2 доллара в день принуждено было решать все свои проблемы 2,8 миллиарда человек, а 1,2 миллиарда имели в своём распоряжении и того меньше – 1 и менее доллара в день. Ввиду разного уровня цен Мировой банк определяет уровень бедности в этих странах в чуть более чем 1 доллар в день. В 2003 г., основываясь на индексе цен, Мировой банк сделал вывод о снижении уровня бедности в мире. [14] Такой вывод представляется неверным ввиду того, что в расчёт принимаются цены на все производимые товары и услуги. Бедные слои не могут воспользоваться снижением цен на относительно подешевевшие услуги потому, что ввиду бедности просто ими не пользуются. Они не делают маникюр и не посещают фитнес клубы. Что же касается товаров первой необходимости, то цены на них не только не снизились, но в ряде случаев выросли. В соответствии с результатами, полученными при применении методик, учитывающих эти обстоятельства, процент мирового населения, живущего в абсолютной бедности достигает от 30 до 40%. [12] Уместно отметить, что политика проводимая Мировым банком способствует экспорту сельскохозяйственной продукции в бедные страны. Это провоцирует вытеснение сельского населения в город, где его доход может быть выше 1 доллара в день. Но его фактическое благосостояние в деревне было выше, хотя и не учитывалось статистикой из-за низкой степени вовлеченности в товарно-денежные отношения.

Подъем экономики во многих странах происходит при сохранении прежнего уровня бедности и сопровождается ростом социальной поляризации. В этом отношении характерным является положение в двух крупнейших странах с быстро растущими экономиками – Китае и Индии. Уровень социальной дифференциации в некогда эгалитарном Китае фактически тот же, что и в США. Как и в США, в Индии плоды бурного экономического роста 90-х гг. доставались почти исключительно элитной группе в 20% населения. При чем, чем богаче были представители этой группы, тем большего успеха они достигали. В то же время не менее 1/3 населения живут в крайней бедности. Лишь в одной Калькутте 250 000 детей не имеют крыши над головой. [15]

В соответствии с данными ООН в 1996 г. 358 самых богатых людей планеты контролировали средства больше, чем суммарные доходы стран, в которых проживало 45% мирового населения. В 1998 г. эксперты ООН пришли к единому мнению, что «развитие, которое усугубляет имеющееся неравенство, не может быть устойчивым и вести к устойчивости». Углубление раскола между богатыми и бедными приведет к возникновению мира «гигантского, гротескного неравенства между людьми». [4] В соответствии с результатами, полученными экономистом Мирового Банка Бранко Милановичем 1% населения мира получает 57% всех доходов. В 1993 г. 5% самых богатых жителей Земли получали доход в 114 раз больший, чем доход самых бедных 5%, в то время как в 1988 г. этот показатель равнялся 78. Самые бедные 5% за тот же период потеряли 25% своего дохода, в то время как самые богатые 20% стали богаче на 12%. [10] В докладе ООН 2003 г. отмечалось, что за последнее десятилетие 13 миллионов детей умерли от заболеваний желудочно-кишечного тракта. Каждую минуту в мире умирает беременная женщина. Более

800 миллионов человек постоянно недоедают. За 90-е гг. XX века 56 стран-членов ООН стали беднее. В 21 стране большая часть населения голодает. В 12 странах сокращается процент детей, учащих в школе. В 34 странах сократилась продолжительность жизни, что в мировой истории встречалось крайне редко. [5]

Помимо глубокой дифференциации внутри стран существует столь же драматичная разница в положении между богатыми и бедными странами. Наиболее часто используемый показатель уровня благосостояния населения – размер валового национального продукта на душу населения. В развитых странах, а это, как правило, те страны, которые ранее создали промышленность и добились господствующего положения в мире благодаря собственной экономической и военной мощи, благодаря экономической и колониальной экспансии, размер этого показателя от 20 до 100 раз превышает показатели таких стран как Афганистан, Эфиопия, Боливия. В 1820 г. доход на душу населения в Западной Европе был в три раза больше, чем в Африке. В 90-е гг. он был больше уже в 13 раз. [5] Примечателен тот факт, что среди развитых стран мы находим те, где раньше развился капитализм, а среди неудачников – бывшие колонии. Если учитывать именно этот показатель, размер валового национального продукта на душу населения, то в число лучших 35 не входит ни одна страна Латинской Америки, ни одна африканская страна не входит в число первых 55, более половины самых бедных стран находятся в Африке, в то время как половину из самых богатых 50 стран составляют США, Канада и европейские страны. [7]

С течением времени проблемы бедности и социальной дифференциации не становятся менее сложными. По мнению некоторых экономистов, показателем положительной динамики стал достаточно быстрый рост валового национального продукта на душу населения в самых густо населённых странах – Индии и Китае. Однако, как мы видели, быстрые темпы экономического роста не приводят к решительному улучшению жизни бедных и даже средних слоёв. Плоды экономического бума достаются в основном богатой элите. Кроме того, для существенного сокращения их отставания от развитого Запада потребуется значительный период времени, в течение которого возможны, скорее всего, неизбежны связанные с исчерпанием нынешних источников роста и внешними факторами кризисные моменты развития.

Таким образом, рост неравенства внутри стран и между странами является очевидной чертой развития современного капитализма. Сокращение регулятивных функций государства усугубили это неравенство. 90-е гг. стали годами стремительного перераспределения собственности. В 1995 г. Мировой банк констатировал процесс перехода государственной собственности в частные руки в 95 странах. За 10 лет до этого в условиях рыночной экономики жил 1 миллиард людей, в середине 90-х гг. – 5 миллиардов. Впервые в мировой истории мир пробовал жить по единым правилам. С другой стороны, как отмечал в ноябре 1997 г. президент Мирового банка Джим Вулфенсон, более 3 миллиардов людей жили меньше, чем на 2 доллара в день. При ежегодном приросте населения в 80 миллионов это могло означать, увеличение их числа к 2025 г. лет до 5 миллиардов. [4]

Формальное равенство работника и его нанимателя на рынке труда означает на практике свободу делать деньги для одного и свободу продавать свой труд для другого. Свобода экономической деятельности для богатых и бедных стран означает на деле свободу выбора методов и средств экономической экспансии для одних

и выбор стратегии выживания в условиях конкуренции с более сильным противником для других. Эгалитарные ценности мирового рыночного хозяйства не приводят к эгалитарным результатам.

Литература

1. Collins Ch., Leonard-Wright B. Sklar H. *Shifting Fortunes The Perils of the Growing American Wealth Gap*. http://www.stw.org/html/shifting_fortunes_report.html
2. DeLong B. *Slouching Toward Utopia*. http://econ161.berkeley.edu/TCEH/Slouch_title.html.
3. Galbraith J. *Globalisation and Inequality: the Economist Gets it Wrong!* <http://www.opendemocracy.net/debates/article-7-30-1483.isp>
4. Gates J. *Twenty-first Century Capitalism; to Humanize, Ownerize – Closing the Gap between the Rich and Poor of the World// Humanist 1998 № 4*
5. Elliot L. *The Lost Decade// The Guardian*, July 9, 2003;
6. Epstein H. *Enough to Make You Sick?// New York Times Magazine*, October 12, 2003.
7. *International Labor Office, Key Indicators of the Labour Market 2001-2002*. – Geneva: international Labour Office. – 2002
8. Krueger A. *The Apple Falls Close to the Tree, Even in the Land of Opportunity// New York Times*, November 14, 2002.
9. Krugman P. *The Rich, the Right, and the Facts//The American Prospect*. – 1992. – № 11, P. 19-31.
10. Milanovic B. *True World Income Distribution, 1988 and 1993: First Calculations Based on Household Surveys Alone// The Economic Journal – 2002. – № 1 (112), P. 51-92.*
11. Mishel L., Bernstein J., Boushey H. *The State of Working America, 2002-2003*. – New York.: Cornell University Press, 2003 – P. 309-356.
12. Monbiot G. *Poor but Pedicured// The Guardian*, May 6, 2003.
13. Montague P. *Economic Inequality and Health//* <http://www.korpios.org/resurgent/Inequality&Health.htm>.
14. *The Bank's World Development Reports –* <http://www.worldbank.org/http://www.columbia.edu-sr793/>.
15. Watson P. *In India, No Job is Too Small// Los Angeles Times*, October 25, 2003
16. Pritchett L. *Forget Convergence: Divergence Past, Present, and Future//* <http://www.worldbank.org/fandd/english/0696/articles/090696.htm>